

Линь Суци молчал.

Он крепко сжал рукав Ян Бошена, чувствуя оторванность от реальности.

Сосуд... Этот метод двойной культивации в романах всегда представлялся как олицетворение зла, он никогда не предполагал, что однажды неожиданно свяжется с ним.

Стать ее сосудом, если заменить существительное глаголом, значит, она хочет..???

Девушка была красива, но она смотрела на Линь Суци, пуская слюни, очевидно было, что она раздевает его взглядом. Когда их глаза встретились, она изобразила похотливую улыбку и, не отводя взгляда, облизала губы.

Все волосы на теле Линь Суци встали дыбом, вцепившиеся в Ян Бошена пальцы побледнели.

Встреча с дамой, впервые предложившей ему такое, совершенно отличалось от его когда-то сладких фантазий, и все его мечты были разрушены этой леденящей душу ситуацией.

Линь Суци отвел глаза, невинно глядя и моргая на Ян Бошена:

- Что такое сосуд?

Верно, он просто месячный котенок, для него нормально не понимать значения таких слов. Все свои проблемы он может просто оставить на официального хранителя.

Ян Бошен слегка нахмурил брови, а его глаза наполнились льдом и холодом, когда он посмотрел на девушку. Улыбающиеся незнакомки тоже это почувствовали, зашевелились и постепенно умолкли.

Когда девушки замолчали, Ян Бошен перевел взгляд на Линь Суци.

На лице котеночка застыло свойственное его возрасту смущенное, но любознательное выражение. Его большие глаза с любопытством сверкали.

Когда взгляды Ян Бошена и Линь Суци встретились, Старший едва не ослеп от блеска в глазах котенка. Отвернувшись, он отказался отвечать на это застывшее во взгляде любопытство.

- Малыш, ты еще несовершеннолетний, верно? - Остальные девушки уже заткнулись, но та, что держала в руках нефритовое украшение продолжала испытывать удачу. Она флиртующим взглядом посмотрела на Линь Суци, поднесла украшение к губам и улыбнулась, - Не бойся. Я просто хочу вознаградить тебя за привлекательность. Моя культивация гораздо выше твоей, согласившись на мое предложение, ты сможешь повысить свой уровень! Это ведь здорово, почему ты до сих пор колеблешься?

Линь Суци продолжал оставаться наивным и невинным.

- Цзе-цзе[1], я еще молод. На все действия я прошу разрешения у... старшего брата.

"Старший брат" одарил его холодным взглядом.

Глаза девушки вспыхнули и уставились на Ян Бошена.

Культивация девушки выглядела чистой, не того злого типа, что может украсть чужую. Глаза ее были бдительны, но не скрывали сомнений.

Ян Бошен, которому было лень даже посмотреть на нее, схватил Линь Суци за запястье, обернулся и пошел прочь.

Линь Суци наострил ушки. Он шел за Ян Бошеном большими шагами и не оборачивался.

Если бы он знал, что из-за нефритового украшения разозлит такую странную девушки, он мог бы просто пойти домой и взять духовных пилюль.

- Эй, подождите! Почему вы уходите...

Несмотря на очевидный отказ, девушка все еще не хотела сдаваться. Она преследовала их их кричала:

- Мы можем договориться, я дам вам денег. Что насчет 1000 духовных кристаллов за твоего братишку?

Уголок рта Линь Суци дернулся.

Хочешь, чтобы он стал сосудом, и даже платишь за его драгоценный первый раз? Она держит его за шлюху? Линь Суци заскрипел зубами и недовольно замычал.

Не будь она девушкой, он бы закатал рукава и хорошенько ее отметелил.

Линь Суци подавил свой гнев, но все еще демонстрировал недовольство и признание.

Ян Бошен остановился.

Линь Суци врезался в его руку.

- Ты не рад? - Телепатией спросил Ян Бошен.

В это же время девушки не удержались и снова зашептались и засмеялись.

- Маленький несовершеннолетний демонический детеныш, с такими нежными кожей и мясом он обязательно станет вкусным...

- Точно, с маленьким котенком, который еще не познал мир, лучше всего играть...

- Я действительно хочу его... Хе-хе-хе...

Линь Суци надул губы и ответил с помощью телепатии, которую он с трудом изучил:

- Я совсем не рад.

Он был зол. Жаль, что он был воспитан более или менее по-джентльменски обращаться с женщинами, и он действительно не мог просто засучить рукава и побить их.

- Если ты не рад, просто попробуй найти что-то, что сделает тебя счастливым, - безразлично проговорил Ян Бошен.

Линь Суци моргнул.

Верно, почему он должен сдерживаться ради других? В любом случае, у него не было никого, кто бы ругал его за невоспитанность, ему было нормально действовать безрассудно!

Линь Суци хорошо все обдумал. Он опустил взгляд и порылся в сумке.

Ян Бошен только что вынул кучу духовных кристаллов, намереваясь купить что-нибудь маленькому котенку, чтобы подбодрить его. Он поднял голову и увидел, что Линь Суци с горящими глазами держит бумажный талисман и тихо восклицает:

- Нашел!

Взгляд Ян Бошена упал на талисман. Когда он увидел символы, его лицо слегка скривилось.

Линь Суци мог не волноваться. Он постучал по талисману, добавляя еще один слой невидимых символов, и сжал его в ладони. Затем он повернулся и лучезарно улыбнулся преследовавшей их девушке.

- Цзе-цзе, старший брат говорит, что сперва я должен проверить товар. Можешь показать мне нефритовый орнамент, стоит ли он того?

- Конечно, - девушка увидела, что ее цель приближается и великодушно бросила украшение Линь Суци. - Какой бы хорошей ни была эта вещица, ты в тысячу раз лучше.

У Линь Суци, держащего нефритовое украшение, изогнулись уголки губ. Он искренне похвалил девушки:

- Цзе-цзе, я не стою даже одной тысячной от вас.

Затем он с удрученным видом вернул нефритовое украшение девушке.

- Цзе-цзе, мне жаль. Я ошибся, это не то нефритовое украшение, что мне было нужно.

- Тогда... как насчет моего предложения? - Напирала девушка.

Линь Суци отступил к Ян Бошену, раскрыв ладони.

- Естественно, этому тоже не бывать.

Установивший ловушку Линь Суци осторожно потянул Ян Бошена за рукав, давая понять, что пора бежать.

Ян Бошен смиренно посмотрел на своего маленького котенка, который продолжал вести себя невинно и очаровательно, несмотря на то, что сделал что-то подлое. Он сохранил свои духовные кристаллы и отказался от обычного мышления, осуждающего Линь Суци.

Получив отказ, девушка все еще хотела продолжить просить, но ее остановила спутница.

- Старшая Хонг, оставь. За этим малышом приглядывают, заполучить его будет непросто. Мне кажется, нам стоит просто поиграть с этим новым собачьим телом[2], этим Бай что-то-там Конгом. Он сирота, мы можем делать с ним все, что захотим.

Вцепившийся в своего Старшего Линь Суци хотел убежать, но остановился, когда услышал их слова.

"Новое собачье тело, Бай что-то-там Конг?"

Линь Суци молча заполнил недостающий слог в имени.

Бай Цинконг...

Ян Бошен сделал только два шага, и заметил, что Линь Суци замер.

Мгновение спустя котомальчик поднял взгляд и повернулся, одарив странным взглядом трех девушек в красном.

- Бошен... - По телепатии произнес Линь Суци и заколебался, - Какие поблизости есть секты? Мне кажется, они нехорошие люди.

Ян Бошен только посмотрел на него и тихо ответил.

- Они из Южного Шугэ, нельзя сказать, что они принадлежат к какой-то определенной секте, но и злыми или коварными их не назовешь. В этом их суть.

Линь Суци закрыл глаза.

Южный Шугэ. Первая секта культиваторов, в которую вступил юный протагонист новеллы, Бай Цинконг, и которую он глубоко возненавидел.

А той, кто только что дразнил его, была Цуй Хонг? Та самая героиня «Парящего меча», что была полна решимости заглянуть в чистое тело главного героя и действовала как злодей, угнетавший протагониста в его ранние дни?

Дьяволица, которая стремилась вонзить свои когти в несовершеннолетних юношей, играя с их телами и разумом.

Неудивительно, она посмела возжелать его, даже когда увидела рядом Ян Бошена. Дело в том, что он молод, и она хотела опустошить его.

Уголок губ Линь Суци дрогнул, он схватил Ян Бошена и быстро пошел прочь.

- Ничего. Просто мне кажется, что Южный Шугэ очень странная секта...

Они купили все, что им было нужно, и даже столкнулись с такими странными вещами. Линь Суци был уже не в настроении продолжать осмотр местности и, стоя возле Ян Бошена, послушно ждал, когда тот призовет меч. Он вцепился в его одежды, задрал личико, невинно и серьезно спросил:

- Ты так и не объяснил мне, что значит сосуд.

Бросив на него короткий взгляд, Ян Бошен отвернулся и никак не отреагировал на вопрос.

- Бошен, Бошен, скажи мне, что именно она хотела сделать. Я до сих пор в неведении.

Линь Суци дернул Ян Бошена за рукав.

Мальчишка хорошо знал, каков его официальный хранитель. Невозможно заставить его объяснить, что такое сосуд. Однако, заметив следы смущения на лице Ян Бошена, Линь Суци сильно обрадовался и решил не сдаваться.

Ян Бошен сжал губы, взгляд его был устремлен прямо на горизонт. Под их ногами проносились горы и реки. Вот только мимо озорного болтуна было не пролететь.

- Бошен, Бошен, почему ты ничего не говоришь? Ты мой Старший, ты должен обучать меня... - Заболтавшись, Линь Суци не заметил, что его официальный хранитель закрыл глаза, пытаясь сохранять терпение, на лбу у него запульсировали вены, - Бошен, Бошен...

Ян Бошен потянулся назад и притащил котенка, поставив перед собой. Одной рукой он обхватил тонкую талию юноши, а другой взял его за подбородок.

Зрение Линь Суци затуманилось, он обнаружил себя запертым в объятиях Ян Бошена, его тело оказалось сковано, оно не могло двигаться.

Ян Бошен опустил голову.

На лице юноши в его объятиях появились следы удивления. Он со смущением и любопытством склонил голову на бок.

- Бошен?

Он даже слегка забеспокоился о собственной безопасности.

Ян Бошен сказал, посмотрев вниз:

- Сделать тебя сосудом значит связать тебя, сорвать с тебя одежду, использовать эту часть твоего тела... и передать всю твою духовную энергию кому-то другому. Тебя будут удерживать и не позволять двигаться, допуская только безнадежные попытки сопротивления. Тебе заткнут рот и заглушат все стоны. Тебя будут принуждать играть с ними, одним за другим, пока ты не потеряешь всю энергию и не погибнешь.

Ян Бошен услышал собственный голос, объясняющий, с чем может столкнуться Линь Суци. Этот голос был холодным и лишенным каких-либо эмоций.

Юноша в его руках слегка вздрогнул. Линь Суци, склонив голову и опустив уши, молчал, как будто испугался. Он обнимал себя за талию, и даже его дыхание стало прерывистым.

Ян Бошен умолк, слегка пожалев, что заговорил так жестоко. Все-таки Линь Суци был еще маленьким котенком и никогда не сталкивался ни с чем подобным. Должно быть, он испугался.

- Страшно?

Размышляя о своих действиях, Ян Бошен уже собирался сменить тему, но увидел, что Линь Суци в его руках хмыкает и задирает подбородок.

У покрасневшего Линь Суци блестели глаза, он выглядел смущенным, но в то же время взволнованным. Когда их взгляды встретились, он изобразил неожиданное замешательство, затем, не контролируя себя, он зарылся глубже в объятия Ян Бошена, его голова слегка задрожала на груди Старшего.

Как и ожидалось, он испугался...

Ян Бошен похлопал Линь Суци по плечу.

- Как интересно, - Линь Суци уткнулся лицом в грудь Ян Бошена, его щеки вспыхнули. Он восхищенно пробормотал, - Бошен, ты рассказал такую интересную вещь! Скорее смени главного героя повествования и углубись в детали.

Линь Суци поднял щенячьи глазки.

- Как срывают одежду? Как человека опустошают? Как с ним играют? Давай поговорим об этом. Нам некуда спешить, не упусти ни одной детали.

Ян Бошен:

- ...

О чем он только что думал, когда жалел этого кота?

Не проявив на лице ни одной эмоции, Ян Бошен решил, что должно быть помутился рассудком.

[1] Вежливое обращение к старшей женщине, буквально переводится как старшая сестра.

[2] Так называют тех, кто выполняет работу, которую больше никто не хочет выполнять

<http://bllate.org/book/14237/1257012>